

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ

№ 21.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) отъ 15 Мая 1868 г. *О состоящихъ въ архіерейскихъ пѣвческихъ хорахъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ и семинарій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синоды, въ видахъ возможнаго предупрежденія тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какія проистекаютъ отъ назначенія воспитанниковъ въ Архіерейскіе пѣвческіе хоры, приказали: Предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ къ непремѣнному исполненію: а) чтобы усилили мѣры надзора за поведеніемъ и успѣхами въ ученіи состоящихъ въ ихъ хорахъ воспитанниковъ Семинарій и училищъ, назначивъ для сей цѣли особыхъ, изъ благонадежныхъ лицъ, надзирателей и смотрителей; б) чтобы вмѣнили таковымъ лицамъ въ обязанность смотрѣть самымъ строгимъ образомъ, дабы воспитанники, подъ предлогомъ занятій по хору, не уклонялись ни отъ учебныхъ занятій, ни отъ посѣщенія классовъ, когда они не заняты дѣйствительно въ хорѣ; в) чтобы пѣвчимъ изъ

воспитанниковъ, для безпрепятственности въ учебныхъ занятіяхъ, назначались особыя помѣщенія, отдѣльно отъ тѣхъ пѣвчихъ, кои не принадлежатъ къ числу учащихся; г) чтобъ регенты сихъ хоровъ не отвлекали состоящихъ въ нихъ учениковъ отъ классовъ и учебныхъ занятій, безъ крайней надобности, стараясь назначать таѣ называемыя спѣвки, по соглашенію съ надзирателемъ пѣвчихъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы и число спѣвокъ было, сколь возможно, ограничено; д) чтобы состоящіе въ числѣ Архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники Семинарій и училищъ подвергались требуемымъ уставами сихъ заведеній испытаніямъ, на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и, въ случаѣ усмотрѣнной, по испытанію, неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не были переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы; и е) чтобы при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, пѣвчимъ Архіерейскихъ хоровъ не давалось ни въ какомъ случаѣ незаконнаго предпочтенія предъ тѣми кандидатами, которые будутъ имѣть преимущества предъ ними по своему воспитанію.

2) отъ 19 Мая 1868 г. *По вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допускаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученія степени студента.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го минувшаго марта за № 58-мъ, журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ по сдѣланному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допускаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученіе степени студента.

П р и к а з а л я : Въ постановленіяхъ, которыми предостав-

лено право приобретать чрез экзаменъ степень студента ищущимъ оной лицамъ изъ окончившихъ и неокончившихъ семинарскій курсъ, не заключается положительнаго указа- ния на счетъ времени, къ которому подобныя лица долж- ны являться на таковой экзаменъ. Между тѣмъ въ уставѣ Духовныхъ Академій (§ 409) ясно указано, чтобы желаю- щіе получить даже высшія степени Магистра и Кандидата Академіи допускаемы были къ установленному для сего экзамену во всякое время года. Примѣнительно къ сему Святѣйшій Синодъ, согласно мнѣнію Учебнаго Комитета, находитъ справедливымъ поставить Семинарскимъ Педаго- гическимъ Собраніямъ въ обязанность производить подоб- но Академическимъ Конференціямъ, испытанія желающимъ получить степень студента во всякое время, какъ только поступить къ нимъ о томъ прошеніе, о чемъ и послать Пресвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы.

3) отъ 14 Сентября 1868 г. *По вопросу о выпискѣ Сенат- скихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учре- жденій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло- женіе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го іюня сего года за № 6446, съ приложеніемъ отношеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 1219, по вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений. Приказали: Вслѣд- ствіе возбужденнаго въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ исключеніи изъ смѣтъ земскихъ повинностей нѣкото- рыхъ расходовъ, въ томъ числѣ назначенныхъ на выпис- ку Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для полицейскихъ и другихъ правительственныхъ учреждений и церковныхъ причтовъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ

Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода съ вопросомъ о томъ: должна ли выпис-
ка сихъ вѣдомостей признаваться обязательною для Духо-
вныхъ Консисторій и не имѣется ли въ виду другихъ ка-
кихъ либо учрежденій и лицъ Духовнаго вѣдомства, для
коихъ также признавалось бы необходимымъ выписывать
эти вѣдомости, и на счетъ какихъ источниковъ? Такъ какъ
по существующимъ законамъ (Т. II ч. I. Общ. Учр. Губ.
ст. 859, 860 и 870) выписка Сенатскихъ и Губернскихъ
вѣдомостей для Духовныхъ Консисторій на счетъ суммъ,
отпускаемыхъ на ихъ содержаніе, является обязательною,
то Святѣйшій Синодъ признаетъ, что Консисторіи и на
будущее время, по прежнему порядку, должны выписывать
какъ Сенатскія, такъ и Губернскія вѣдомости, на счетъ
упомянутаго выше источника. Въ виду же того, что на
основаніи Высочайше утвержденного, въ 24 день іюня
сего года, мѣрнія Государственнаго Совѣта, производившей-
ся на выписку Губернскихъ вѣдомостей, для городскихъ и
сельскихъ церковныхъ приходоу отпускъ городскихъ и зем-
скихъ суммъ прекращенъ, Святѣйшій Синодъ, во вниманіи
къ скудости денежныхъ средствъ большинства сихъ при-
ходовъ, находитъ достаточнымъ, чтобы на будущее время
Губернскія вѣдомости выписывались одними лишь Духов-
ными Благочиніями, съ тѣмъ, чтобы расходъ на сей пред-
метъ относимъ былъ ими на счетъ кошелековой суммы
всѣхъ церквей, составляющихъ округъ каждаго Благочинія;
о чемъ для должнаго исполненія дать знать по Духовному
вѣдомству циркулярными указами.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

2) Церковно-приходскія попечительства учреждены въ слѣдующихъ селахъ:

Усманскаго уѣзда въ селѣ Демшинѣ. Предсѣдателемъ избранъ приходскій священникъ Николай Щедринъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Завальномъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Григорій Нартовъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Грачевкѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Козма Фроловъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Ново-углянскомъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Харитонъ Крапивинъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Дѣвицахъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Никифоръ Бѣляевъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Пашковѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Алексѣй Трофимовъ.

Лебедянскаго уѣзда въ селѣ Лебяжьѣ. Предсѣдателемъ избранъ помѣщикъ коллежскій регистраторъ Николай Кузьминскій.

Борисоглѣбскаго уѣзда въ селѣ Мучкапѣ. Предсѣдателемъ избранъ протоіерей Василій Аквилоновъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Браткахъ. Предсѣдателемъ избранъ приходскій священникъ Алексѣй Карамзинъ.

Моршанскаго уѣзда въ с. Волхонщинѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Егоръ Шмѣлевъ.

Г. Моршанска въ пригородной Барашевской слободѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Герасимъ Добычинъ.

Тогоже города въ Базіевской слободѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Афанасій Юринъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Байловкѣ. Предсѣдателемъ

избранъ государственный крестьянинъ Іосифъ Умновъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Канищевѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Афанасій Тюринъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Свиныинѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Захаръ Шельменко.

Тогоже уѣзда въ селѣ Грибоѣдовѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Евстафій Корняловъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Волковѣ. [Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Тимофей Вдовинъ.

Уогоже уѣзда въ селѣ Никольскомъ. Предсѣдателемъ избранъ приходскій священникъ Іоаннъ Богоявленскій.

Тогоже уѣзда въ селѣ Большомъ Пичаевѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Петръ Шохинъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Кутляхъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Яковъ Перевязкинъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Покровскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Матвей Зайцевъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Студенцѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Родіонъ Лемиговъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Малой Липовкѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Григорій Демнинъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Земятчинѣ. Предсѣдателемъ избранъ мѣщанинъ Иванъ Машенцовъ.

Тогоже уѣзда въ селѣ Александровскомъ. Предсѣдателемъ избранъ помѣщикъ камеръ-юнкеръ Его Императорскаго Величества двора коллежскій совѣтникъ Дмитрій Чертковъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Козловскій городской общественный Банкъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ принимаетъ вклады, для приращенія изъ процентовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ, и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, а также отъ монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ; вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки отъ 3 до 12 лѣтъ, или на вѣчное время: на вклады безсрочные Банкъ платитъ проценты по пяти руб. на сто въ годъ, на вклады срочные отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною руб. на сто въ годъ; на вклады же вѣчные Банкъ платитъ проценты по семи руб. на сто въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ, лично или чрезъ почту, по доставленіи ими въ Банкъ билетовъ на вклады. Билеты на вклады выдаются вкладчикамъ, сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, что бы каждый вкладъ на именной билетъ былъ неменѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей. (*)

(*) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, посланныхъ во слѣдующей формѣ: Въ Козловской городской общественный Банкъ отъ тако-го-то объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ для приращенія процентами на такой-то срокъ, или до востребованія, прошу Банкъ выслать на имя моя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ, въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, на примѣръ о предоставленіи вклада въ случаѣ смерти вкладчика въ пользу его родственниковъ, или относительно выдачи вклада или съ него процентовъ на предметы благотворитель-

Всѣ ввѣренныя Банку капиталы, сообразно Высочайше утвержденнаго Банковаго положенія, обезпечиваются не только основнымъ Банковымъ капиталомъ, на и всѣмъ состояніемъ Козловскаго общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью; сверхъ того Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею товаровъ Россійскаго произведенія, участковъ земли, находящихся въ Козловскомъ и другихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи каменныхъ и деревянныхъ домовъ, находящихся въ г. Козловѣ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ; а подъ залогъ движимости отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ; проценты платятся по учетной и ссудной операціи по девяти рублей на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по вторникамъ, средамъ, и субботамъ; въ произ. одствѣ своихъ операцій руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ, и Высочайше утвержденными дополнительными къ тому положенію правилами

ности и прочія, то всѣ таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если же вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительныя указанія Банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить притомъ предоставляетъ ли онъ себѣ право въ теченіи своей жизни переменить условія отнесительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться навсегда неизмѣненными.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры 3 Декабря 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернскоѣ Земскоѣ Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 НОЯБРЯ

№ 21.

1868 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕРУССКАГО СЕЛЬСКАГО ПРИХОДА.

(Продолженіе.)

Такимъ образомъ для церковныхъ поученій, какъ главнаго средства къ нравственно-религіозному образованію и назиданію прихожанъ, не было благоприятныхъ условій. Частію по невѣжеству и малообразованности сельскихъ пастырей, частію по нерасположенію къ церковнымъ поученіямъ самихъ прихожанъ и по крайней зависимости отъ нихъ сельскихъ пастырей, это наилучшее средство было малоупотребительнымъ и даже во все неупотребительнымъ въ древне-русскихъ сельскихъ приходахъ. Но у древне-русскаго сельскаго духовенства были и другія средства къ нравственно-религіозному образованію своихъ прихожанъ, помимо церковныхъ поученій. Оно могло развивать въ своихъ прихожанахъ духъ благочестія и христіанской жизни, посредствомъ точнаго и благоговѣйнаго отправленія церковнаго богослуженія и прочихъ священнодѣйствій, а потомъ посредствомъ строгой и благочестивой жизни.

Посмотримъ, какъ сельское духовенство пользовалось этими средствами и насколько оно ушло отъ прихожанъ въ своемъ уваженіи къ церковной святости и въ своемъ практическомъ благочестіи.

Привязанность древне-русского сельского народа къ церковной обрядности — фактъ несомнѣнный и общеизвѣстный. Не понимая высокаго духа христіанской религіи, древне-русскій народъ привязывался къ тому, что поражало его дѣтское воображеніе ея впечатлительное сердце своею рѣзкостью и красотою, наглядностію привлекательностію; онъ привязался отъ всей души къ виѣшней обрядовой сторонѣ религіи. Послы св. Владиміра восхищенные до небесъ благолѣпіемъ и блескомъ Константинопольскаго храма и богослуженія, въ немъ совершаемаго, служатъ вполнѣ представителями церковно-обрядоваго направленія въ религіозной жизни древне-русскаго народа. И не одни младенчествующіе послы Владиміра увидѣли въ храмѣ Софійскомъ небо на землѣ; набожные русскіе путешественники ко св. мѣстамъ до XVI в. исключительно, увлекались церковнымъ благолѣпіемъ и обрядовымъ богослуженіемъ. Этотъ церковно-обрядовый характеръ религіозной жизни русскаго народа, особенно по селамъ, господствуетъ и доселѣ. — Народъ искони любилъ (и теперь еще любитъ) строить храмы, украшать ихъ по возможности благолѣпною утварью, — иконами, книгами и др. вещами, считая, все это *душеполезнымъ путемъ*, возводящимъ къ Богу. Любилъ русскій народъ ходить въ храмы, ставить свѣчи, отправлять молебны, назначать особые посты сверхъ положенныхъ уставомъ, путешествовать ко святымъ мѣстамъ для поклоненія и дѣлать другія дѣла наружнаго благочинія, не понимая часто ихъ внутренняго смысла и значенія. Равнодушный къ догматической или теоретической сторонѣ христіанской религіи, къ богословскимъ вопросамъ и тонкимъ изслѣдованіямъ христіанскихъ догматовъ, онъ неравнодушно относился къ церковно-обрядовой сторонѣ религіи. Стараясь со всего строгостію сохранить и выполнить обрядовыя требованія, онъ обращалъ вниманіе на самыя маловажныя и мелочныя разности въ обрядахъ, и доходилъ до скрупулезныхъ требованій въ этомъ отношеніи. Всѣ душе-

спасительные вопросы, съ которыми прихожане обращались къ своимъ сельскимъ пастырямъ, а сельскіе пастыри къ своимъ архіреямъ, касались не уясненія того или другаго догмата или св. писанія, а обрядовой стороны религіи, напр. того, что ѣсть или пить въ извѣстные дни поста, какъ обращаться съ Богоявленскою водою, какъ кадить и проч. и проч. Древнерусская богословская и историческая литература, какъ отраженіе нравственно-религіозной жизни народа, носить на себѣ церковно обрядовый характеръ. Русскія лѣтописи переполнены подробными и утомительными разсказами, о построеніи храмовъ и украшеній ихъ, о пожарахъ, о возобновленіи погорѣвшихъ храмовъ. Грамоты и каноническія постановленія, посланія и отвѣты митрополитовъ и епископовъ касаются преимущественно церковныхъ обрядовъ. Всѣ поученія, какія только бывали въ древней Руси, содержатъ въ себѣ нравственно обрядовыя наставленія, напр. о постѣ вообще, и въ частности о филипповомъ, петровомъ, успенскомъ и великомъ; о покаяніи и епитиміи, о воскресномъ днѣ и благоприличномъ проведеніи праздниковъ, о хожденіи во храмы, о приличномъ поведеніи въ нихъ и т. п. Эта привязанность древне-русскаго народа къ обрядности и крайнее равнодушіе къ богословскому, теоретическому просвѣщенію, дошли до того, что народъ сталъ смотрѣть на обряды, какъ на догматы и придавать имъ спасительную силу. А полагать все свое спасеніе въ исполненіи церковныхъ обрядовъ гораздо легче и посильнѣе для него, чѣмъ заботиться о внутреннемъ самоусовершенствованіи и духовномъ развитіи. Своимъ наружно обрядовымъ благочестіемъ онъ старался загладить и прекратить самыя вопіющіе грѣхи. Созидая и украшая храмы для спасенія души своей, онъ не считалъ грѣхомъ обижать нищаго и *презирать скорбщаго брата. Молясь по вси дни каноны и всякими молитвами преподобными, онъ жилъ во грѣхѣхъ неостыни-*

но, пребывалъ въ лихости и всякой злобѣ, чающе улождати каноны и всякими разными пѣснями. Онъ чтилъ праздники, поминалъ усопшихъ и путешествовалъ по святымъ мѣстамъ, для того чтобы имѣть хорошій случай поѣсть, попить и по-пьянствовать; нерѣдко уходилъ въ монастыри отъ нищеты и обязанности воспитывать дѣтей или *чревоугодіе творити, отбывая пороженія своя* (*) Устройство церкви или погребеніе въ церкви считали наилучшимъ средствомъ къ заглаженію всѣхъ грѣховъ и поступленію въ рай. Купцы и бояреодними пожертвованіями на украшеніе церквей, одними урочными поклонами надѣялись загладить прежніе грабежи и разоренія цѣлыхъ семействъ, разрушеніе супружескаго счастья, поруганіе надъ святынею, надъ достоинствомъ и правами человѣка. Говоря это, мы вовсе не думаемъ уничтожать значеніе обрядовъ въ нравственно-религіозной жизни; мы вполне сознаемъ, что на простаго и неразвитаго человѣка церковная обрядность дѣйствуетъ гораздо осязательнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ отвлеченное объясненіе христіанскихъ истинъ. Но съ другой стороны и одной церковной обрядности слишкомъ не достаточно для развитія христіанскаго чувства. Человѣкъ, привыкшій исполнять одни обряды, безъ всякаго догматическаго просвѣщенія и усвоенія ихъ глубокаго смысла, впадаетъ въ крайнія нелѣпости. Не понимая внутренняго смысла и значенія церковныхъ обрядовъ, народъ не могъ относиться къ нимъ всегда съ одинаковымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Чувство само по себѣ темно, неопредѣнно, непостоянно, и легко поддается вліянію грубыхъ привычекъ и гнетущихъ обстоятельствъ. Оттого на раду съ любовію и уваженіемъ древне-русскаго народа къ храмамъ и богослуженію, въ нихъ совершаемому, мы замѣчаемъ въ немъ явное неуваженіе и оскорбленіе церковной святыни. Нечего уже

(*) Пол. с. лѣт 115. Сборн. Сол. библ № 299 л. 654 № 860 л. 819 № 803 л. 30 Опис. Рус. Муз. стр. 228, 544.

и говорить о тѣхъ временахъ, когда въ древнерусскомъ народѣ преобладали языческія вѣрованія и убѣжденія, и когда не могло быть надлежащаго расположенія ко храму и богослуженію, въ немъ совершаемому, надлежащаго уваженія къ христіанскимъ праздникамъ и церковнымъ обрядамъ. Тогда народъ охотиѣ стремился на языческія празднества, чѣмъ въ христіанскій храмъ. Веселое хороводное и пѣсенное богослуженіе язычества увлекало новообращенныхъ христіанъ; изъ церкви народъ съ удовольствіемъ бѣжалъ на свои игрища. Вотъ почему древне-русскіе пастыри церкви постоянно обличали людей своего времени въ холодности къ богослуженію, и притомъ въ холодности, происходящей не столько отъ лѣности, сколько отъ языческаго расположенія духа. „Мы только словомъ нарицаемся христіане,“ говоритъ въ своихъ поученіяхъ о казняхъ Божіихъ св. Θεодосій печерскій, „а погански живемъ. Не погански ли это, если кто чернеца или черницу встрѣтитъ, или свинью, или коня лысаго, то назадъ возвращается: развѣ не по язычески? Другіе вѣрятъ въ чиханье, будто бы оно бываетъ на здоровье головѣ; но этимъ и другими обычаями прельщаетъ насъ дьяволъ и всякою лестію отклоняетъ насъ отъ Бога, волхвованіемъ, чародѣяніемъ, сопѣльями и всякими играми и непотребными дѣлами..... Видимъ множество народа на игрищахъ, такъ что давятъ другъ друга, желая видѣть дѣло вымышленное діаволомъ, а церкви стоятъ пусты; и когда бываетъ время молитвы, немногіе бываютъ въ церкви. Поэтому Богъ посылаетъ на насъ всякія казни и нашествіе невѣрныхъ, наказуя за наши грѣхи.“ (*) „Мнози невѣгласи, говорится въ одномъ древнемъ поученіи, на игры паче текутъ, неже къ церкви, и кощуны и блядословія любятъ болѣе книгъ; да поистинѣ таковыя недостойно крестіаны именоватися. Отнуду горе имъ будетъ,

(*) Уч. зан. II Ак. наук. г. 1846 к. 11 вып. 2 стр. 193 Слвч. Опис. Рум. муз. стр. 186.

съ невѣрными осудятся немилостиво.“ (*) „Почто въ пустотѣ время свое избываете, говорить другой обличитель отъ лица Божія: почто не часто ходите къ учителемъ, и не творите глаголемыхъ ими? Не сеи ли въ васъ есть, аще ученія слово держить, то и вси лѣнятся, и яко у нѣкоего зла съ нужею стоять. А будетъ на улицы и на игрищи или на бесѣдѣ, то бо пребудеть по 30 дній и болѣ; или пити будетъ, то ноци не спятъ, на пагубу содѣвающе душамъ. Како крестьяни есте, аще се дѣете? Се горше поганыхъ, сатининско замышленіе.... Егда постъ заповѣсть, ли бдѣніе на очищеніе грѣховъ, то все уныють и скорбнуть о томъ. Аще ли нарекутся пирове, ли вечера, соѣбли и гусли и прочія игры, то вси будутъ готови и потекутъ, яко крилати, и убудють другъ друга зовый, и стекутся на злый путь и на погибель душамъ своимъ, егоже бо не подобаеть крестіаномъ творити. И многожды бо чрезъ всю ночь не почтуть трудящися, и плашуще, и играюще, и ина творяще злая на пакость душамъ; и тако творяще и осудятся съ невѣрными. И нѣсть бо се крестьянско твореніе; се бо вси поганіи творять.“ (**) Въ Паисіевскомъ сборникѣ (XIV) помѣщено „Слово истолковано мудростію отъ Св. Апостоля“, въ которомъ эта языческая холодность къ церкви изображается въ самыхъ яркихъ чертахъ. „Не слушаютъ, сказано здѣсь, божественныхъ словесъ, но если плясцы или гудцы или какой иной игрецъ позоветь на игрища или на какое сборще идольское, то всѣ туда идутъ съ радостію,—а во вѣки мучими будутъ,—и весь тотъ день проводятъ въ позорицахъ. А какъ идти въ церковь, то и чешемся, протягаемъ, дремлемъ и говоримъ: то дождь, студено, то иное что; и все то намъ кажется препятствіемъ. А на позорицахъ нѣтъ ни покрова, ни затищья, и вѣтеръ шумитъ и вълица, но все сно-

(*) Рук. Измарагд. № 270.

(**) Историч. очерки Булгаев. т. II стр. 69.

симъ радуясь и позоры дѣлаемъ на пагубу . А въ церкви и покровъ и завѣтріе дивное, но не хотятъ идти на поученіе, дѣлятся“ (*) Даже и тогда, когда въ народѣ довольно развита была любовь къ церковной обрядности, мы видимъ, что многіе изъ прихожанъ по нѣскольку лѣтъ не бывали во храмъ, безъ церковнаго благословенія вступали въ бракъ, не исповѣдывались, умирали безъ погребенія и т. п.; а другіе если и ходили въ храмъ, то вели себя въ немъ очень безобразно и неблагопристойно, производили шумъ, пискъ, брань и ссоры, доходившія нерѣдко до драки. На соборѣ 1551 в. вел. кн. Ив. Грозный жаловался, что „въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ люди стоятъ безъ страха, въ тафляхъ и шапкахъ и съ посохи, якоже на торжищи или на позорищи, или на пиру, или якоже въ корчемницы, и говоръ и ропоть и всяко прикословіе и бесѣды и смрадныя словеса... пѣнія Божественнаго не слышать ъ глаумленіи.... и всякіе рѣчи говорятъ праздныя.“ (*) Въ 1686 году патріархъ Іоакимъ писалъ къ тіуну Манюю и поповскому старостѣ Никольскому попу Панкрату, что „даже въ Москвѣ, въ загородныхъ и приходскихъ церквахъ чинятся мятежи и соблазны и поруганіе нашей св. православныя вѣры, что православные христіане, иже суть мірскія, приходятъ къ святымъ Божиимъ церквамъ, стоятъ въ церкви Божіей безъ страха и совѣсти, небрежно, во время святаго пѣнія бесѣды творять не подобныя съ смѣхотворствомъ, а Божественное пѣніе и Св. Апостоловъ и Св. Отець преданія, еже суть поученія, вотще порицають. А Патріархъ Іоасафъ писалъ, что“ въ церкви во время службы приходятъ нищіе, аки разбойники съ палками, а подъ тѣми палками были у нихъ копейца желѣзная. И бываесть у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная

(*) Историч. очерк, Буслаев. т. II.

(*) Стогл. изд. при Каз. ак. стр. 66.

и другіе иноки прокураторыи просять милостыню и производить крикъ и пискъ и т. д.

Не лучше относилось къ церковному богослуженію и религіознымъ обрядамъ и сельское духовенство, находившееся подъ одними условіями нравственно-религіознаго развитія и матеріальнаго быта, и слишкомъ мало понимавшее важность и высокое значеніе христіанскаго богослуженія и церковныхъ обрядовъ. Вотъ почему одни изъ священниковъ и сами не ходили въ храмъ, и другимъ совѣтовали не ходить; другіе очень рѣдко ходили, а третьи если ходили неопустительно, за то отправляли службу самымъ небрежнымъ образомъ. Въ 1430 году митрополитъ Фотій въ грамотѣ своей псковскому духовенству упоминалъ, что „нѣкоторые священники и сами не ходять во храмъ и другимъ не совѣтуютъ ходить, или своимъ безпорядочнымъ поведеніемъ соблазняютъ людей приходящихъ въ храмъ.“(*) А Патріархъ Іосифъ писалъ въ 1650 году, что „въ Владимірскомъ уѣздѣ Ярополческой волости у приходскихъ церквей и служба совершается очень рѣдко, во время свѣтлой недѣли служатъ только одинъ день, а по владычнымъ и богородичнымъ праздникамъ вовсе не бываетъ службы, хотя въ этой волости у нѣкоторыхъ цервей было до 8 священниковъ (**). А если гдѣ и бывала та служба, то она очень часто совершалась съ крайнею небрежностію и невниманіемъ. Въ 1657 году митрополитъ Ростовскій Іона писалъ, что, при всѣхъ его пастырскихъ заботахъ и наставленіяхъ о благочиніи церковномъ и до селъ въ городахъ и уѣздахъ попы и діаконы заутрени поютъ и говорятъ поздно, и въ заутреннее пѣніе заходятъ въ олтарь и не слушаютъ церковнаго пѣнія; и часы говорятъ послѣ заутрени, не выходя изъ церкви, и не единогласно, обѣдни пѣть начинаютъ очень рано и еа-

(*) Ак. истор. т. 1. стр. 68.

(**) Ак. Эксп. т. IV № 326 стр. 486.

службы совершаютъ zelo по скору. Эта невнимательность и небрежность въ отправленіи церковнаго богослуженія простиралась до того, что священники во время службы говорили, смѣялись, ссорились и заводили драку, доходившую иногда до смертоубійства (*) В. К. И. В. Грозный на соборѣ Стоглавомъ жаловался, что попы и церковные причетники въ церкви всегда пьяны и безъ страха стоятъ и бранятся и всякія рѣчи неподобныя изъ устъ ихъ всегда исходятъ и міряне зря на нихъ такожде творять; попы же въ церквахъ Божіихъ и дерутся промежь себя и пр. и пр. (**). Богослуженіе отправляли сельскіе священники часто безъ всякаго приготовленія и нерѣдко въ пьяномъ видѣ. На соборѣ 1681 года было заявлено, что многіе попы и діаконы живутъ безчинно, упиваются безмѣрнымъ пьянствомъ и дерзаютъ безстрашіемъ не истрезвився служить Божественную литургію и прочія церковныя службы: утрени, вечерни, молебны, панихиды, такоже и церковныя тайны св. крещеніе, и надъ болящими елеосвященіе дѣйствуютъ пьяные, и отъ такого безпечнаго пьянства въ покаяніе не приходятъ и не престають, и Божественнаго писанія не внимають, а архіерейскія запрещенія презирають (***) «Болѣзную, писалъ Димитрій Ростовскій въ одномъ увѣщаніи къ своимъ іереямъ,—яко о иѣкнхъ попахъ слышу, что по вчрашнемъ пьянствованіи не истрезвившимся, не приготовившимся къ служенію, дерзають литургисати, еже людемъ есть на соблазны, а самѣмъ таковымъ іереямъ на погибель. Другіе же злонравніи священники въ церкви въ св. олтарѣ сквернословятъ, матерно бранящися и творять домъ Божій вертепомъ разбойниковъ. Нечего уже и говорить о жалкомъ и гряз-

(*) Одинъ священникъ, поссорившись съ крестьянами послѣ канона мірскаго, затѣлъ съ ними драку и бытъ убитъ однимъ изъ своихъ прихожавнъ. Довол. къ А. Ист. т. II. № 70.

(**) П. С. 3 т. 17 стр 320.

(***) Древ Вивл. ч. XVII стр. 103.

номъ поведеніи вольнонаемныхъ-кресцовыхъ поповъ, образовавшихся, какъ мы видѣли выше, изъ бѣдныхъ, безмѣстныхъ, сельскихъ поповъ. Поведеніе ихъ было не лучше поведенія рабочихъ, вольнонаемныхъ людей, скопляющихся на биржахъ. Въ 1604 году патріаршій тиунъ Иванъ Чертовъ донесъ патріарху Іову, что „поповскіе старосты и десятскіе, вопреки соборному уложенію, въ поповскую избу не приходятъ, поповъ и діаконовъ отъ безчинства не унимають; безмѣстные попы и діаконы въ поповской избѣ предъ литургіею правила не правятъ, а садятся часто у Фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великія, межъ себя бранятся, укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя; а иные межъ себя играютъ, борятся и кулачки бьются, а нанявшіеся служить обѣдню не простятся послѣ брани литургію служатъ; и служатъ наемныя и мѣстныя попы обѣдню рано“ (*).

Если такъ небрежно относилось сельское духовенство къ богослуженію, если такъ беспорядочно держало оно себя въ священныхъ мѣстахъ, при отправленіи св. таинъ и другихъ священнодѣйствій; то что сказать о частной домашней жизни сельскаго духовенства?! Сливаясь во всемъ съ своими прихожанами, духовенство не отличалось отъ нихъ и въ образѣ жизни; оно отражало на себѣ всѣ совершенства и недостатки частной жизни прихожанъ. Тѣсная связь сельскаго духовенства съ прихожанами, его участіе въ земскихъ дѣлахъ и интересахъ предоставляли духовенству самый удобный случай изучить нравственно-религіозное состояніе своихъ прихожанъ, и, сообразно съ нравственно-религіозными нуждами, предлагать и правила благочестивой жизни и удерживать ихъ отъ возмутительныхъ пороковъ. Въ церкви и на мірской сходкѣ, при совершеніи таинствъ и каждомъ совѣщаніи о земскихъ дѣ-

(*) А. Э. т. 11 223.

лахъ духовенство могло собственнымъ примѣромъ и наставленіями развивать въ прихожанахъ нравственно-религіозное чувство и укрѣплять ихъ въ доброй жизни. Но такъ могло вліять только такое духовенство, которое возвышалось надъ своими прихожанами своимъ нравственно-религіознымъ развитіемъ, своею строгою и благочестивою жизнію, которое при сильномъ убѣжденіи въ истинности христіанскаго ученія и при матеріальномъ обеспеченіи не стѣснялось бы ничѣмъ въ своемъ вліяніи на прихожанъ. А этого то и недоставало древне-русскому сельскому духовенству. Нравственно-религіозное развитіе и образованіе духовенства, какъ мы показали выше, почти нисколько не возвышалось надъ нравственно-религіознымъ развитіемъ своихъ прихожанъ; отношенія его къ Богослуженію, къ церковнымъ правиламъ и обрядамъ были не лучше нисколько отношеній къ нимъ его прихожанъ. Точно также въ частной обыденной жизни оно не отличалось ничѣмъ отъ своихъ прихожанъ. Живя въ глуши и среди грубыхъ непросвѣщенныхъ людей, оно легко-очень сживалось съ ихъ грубыми суевѣріями и предрасудками, свыкалось съ ихъ дурными обычаями и пороками. При невѣжествѣ и малообразованности древне-русскаго сельскаго духовенства тѣсная связь его съ прихожанами могла привести его къ совершенно противоположнымъ результатамъ. вмѣсто возвышенія нравственно-религіознаго развитія въ прихожанахъ могла понизить только уровень этого развитія въ самомъ духовенствѣ и могла привить къ нему всѣ недостатки и пороки, господствующіе въ прихожанахъ. И вотъ мы, дѣйствительно, замѣчаемъ, что духовенство вмѣстѣ съ прихожанами участвовало въ воровствѣ и порубкѣ чужихъ лѣсовъ, (*) отдавалось необузданному пьянству и разврату, (***) заводило тяжбы и ссоры, дохо-

(*) Ак. Юрид. № 17.

(**) Ак. Ист. кн. IV № 62, 131. т. V № 186. А. Эб III № 261. IV № 328

дившія до драки, (*) однимъ словомъ не свободно было отъ всѣхъ пороковъ, господствовавшихъ въ прихожанахъ. Полная зависимость сельскаго духовенства отъ прихожанъ была причиною того, что духовенство по неволѣ подражало дурнымъ обычаямъ и прихотямъ своихъ прихожанъ и теряло всякое уваженіе въ ихъ глазахъ. Если и въ настоящее время только тотъ священникъ пользуется уваженіемъ и почетомъ народа, который принаровняется къ народнымъ обычаямъ, хоть бы и несовсѣмъ безукоризненнымъ; то тѣмъ болѣе должно сказать это о древне-русскихъ сельскихъ священникахъ, которые вполне зависѣли отъ своихъ прихожанъ и такимъ образомъ по неволѣ должны были угождать имъ и вести съ ними одинаковую жизнь.—

Н. Виноградовъ.

(*) Сиб. Вѣдом. 1856 г. № 93

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Ниболя.

XVII.

О ПРОТЕСТАНТСТВѢ.

Одной истинѣ свойственно одерживать побѣду, когда противъ нея вступаютъ въ борьбу. Если бы Церковь, со времени основанія ея Господомъ Иисусомъ Христомъ до нашихъ дней, не претерпѣла никакого преслѣдованія, мы вовсе не знали бы той неодолимой безсмертной жизни, какая хранится въ недрахъ ея. Еслибъ она не выдержала нападений со стороны ересей, ея древность и происхожденіе отъ Иисуса Христа могли бы казаться подозрительными для поколѣній послѣдующихъ, ея ученіе оставалось бы неразвитымъ и неопредѣленнымъ, и ея авторитетъ сдѣлался бы нетерпимымъ въ своемъ требованіи покорности, которая, при непрерывности и всеобщности, могла бы представляться для насъ въ настоящее время не болѣе, какъ предразсудкомъ.

Но преслѣдованія враговъ, лишая Церковь всѣхъ опоръ человѣческихъ и направляя свои удары на ея основаніе, успѣли только въ томъ, что выставили наружу всемогущую десницу, ея носящую, и послужили въ подтвержденіе непреложности обѣтованія Господня: *и врата ада не одолѣютъ ея*. Съ другой стороны ереси, послѣдовательно одна за другою поднимая знамя новости противъ Церкви, содѣйствовали очевидному раскрытію ея древнос-

ти, единства и непогрѣшимости; вызывали обнаруженія ея ученія, которыя, первоначально имѣя въ виду одно обличеніе и опроверженіе того или другаго заблужденія ересеначальниковъ, составили потомъ драгоценный источникъ познанія всѣхъ сокровищъ вѣроученія Христіанскаго, и такимъ обр. посвящаютъ насъ въ первоначальное познаніе всѣхъ догматовъ нашей вѣры, раскрывая и объясняя необходимо существующую между ними связь и взаимную зависимость, ихъ внутренній духъ и значеніе, во всей совокупности ученія Христіанской Религіи, а чрезъ все это уясняется и оживляется наша вѣра и послушаніе Церкви. Поэтому можно по всей справедливости говорить, что преслѣдованія со стороны враговъ и борьба противъ ересей были необходимы для оплодотворенія Божественнаго сѣмени, лежавшаго въ нѣдрахъ Церкви, и что если она обязана торжествомъ своимъ Константинамъ и Аванасіямъ, то съ другой стороны немнѣе содѣйствовали тому же, хотя противъ воли своей, и Діоклитіаны и Аріи.

И какое величественное зрѣлище представляетъ это торжество истины Христіанской въ Церкви. Возрожденная пролитою на крестѣ кровію Христовою, воспитанная среди гоненій и борьбы, Церковь можетъ считать члены своего символа по числу возстаній противъ нее отступниковъ отъ ея истины, признаки своего Божественнаго происхожденія и достоинства — многочисленными язвами, нанесенными ей руками тирановъ, и говорить невѣрующимъ всѣхъ временъ тоже, что говорилъ св. Апостолу воскресшій Господь Спаситель: *подай персть твой сюда, и посмотри руку Мою; подай руку твою, и вложи въ бокъ Мой; и не будь невѣрую-*

щимъ, но вѣрующимъ. (*)

Таковъ характеръ исторіи Церкви, которую, какъ выразился Паскаль, можно озаглавить: *Исторія истины*.

Эта точка зрѣнія служитъ для насъ руководствомъ при изслѣдованіи громадной ереси, заключившей своимъ появленіемъ рядъ всѣхъ прочихъ, и по этому руководству мы полагаемъ руку нашу на широкую язву, нанесенную Церкви протестантствомъ, не съ тѣмъ, что бы отражать удары этой ереси, такъ какъ они существенно губельны только для нея самой, но что бы чрезъ вѣрное воспроизведеніе почерпнуть въ ней же новыя доказательства въ пользу истинной Церкви, которая, будучи свободна отъ заботъ о самой себѣ, не можетъ не оплакивать своихъ чадъ, возмущеніе которыхъ обращается ею въ засвидѣтельствованіе спасительности ея авторитета.

Богъ мнѣ свидѣтель (да и тонъ, доселѣ господствовавшій въ этомъ сочиненіи, говоритъ тоже), что отъ моего сердца далеко намѣреніе возбудить съ новою силою разногласія между братьями, раздѣленными вѣрою, но такъ часто соединяемыми взаимнымъ уваженіемъ, а иногда и дружбою, и которые даже по отношенію къ вѣрѣ сходятся между собою, по крайней мѣрѣ въ желаніи сближенія, а можетъ быть и въ желаніи обняться другъ съ другомъ на лонѣ общей матери. Но честь и достоинство этой матери и правильно понимаемые интересы ея дѣтей требуютъ, когда представляется естественный къ тому случай, объясненія, которое не истекало бы изъ духа любви Христіанской, если бы было боязливо, и которое

(*) Иоан. 20, 27.

можетъ заслужить прощеніе своей попыткѣ только подѣ условіемъ прямоты и искренности.

Здѣсь главное положеніе наше заключается въ томъ, что вселенская Церковь по отношенію къ Иисусу Христу занимаетъ такое положеніе, какое Иисусъ Христосъ по отношенію къ Богу; т. е. какъ Иисусъ Христосъ есть единственное незыблемое основаніе познанія Бога и всѣхъ истинъ сверхъестественнаго порядка, такъ и Церковь, въ свою очередь, есть единственное основаніе познанія Иисуса Христа. По этому оставлять путь Церкви значитъ оставлять единственный путь, ведущій къ Иисусу Христу; а оставлять Иисуса Христа значитъ оставлять единственный путь, ведущій къ Богу; слѣдственно, протестантство неминуемо превращается въ деизмъ, изъ деизма въ атеизмъ и нечестіе.

1. Итакъ, допустимъ на минуту, что учрежденіе Церкви не есть дѣло Божественное, или что она перестала быть Божественнымъ учрежденіемъ, пойдѣмъ по этому пути, и мы, говорю, съ разу вступимъ въ область самаго мрачнаго сомнѣнія, и однакожь самаго законологическаго, относительно Божества Иисуса Христа, даже болѣе, утверждаю, что мы логически не можемъ вѣрить Ему.

Если Иисусъ Христосъ представляется для насъ Богомъ, то преимущественно въ силу того, что Онъ приходилъ спасти міръ. Отнимите, если можете, у Него качество *Спасителя*, и вы отнимете у Него отличительный характеръ Его Божества. Такъ Онъ самъ, отвѣчая посланнымъ къ Нему отъ Іоанна Крестителя съ вопросомъ: Онъ ли обѣщанный Мессія, говорилъ: *скажите Іоанну, что и чи-*

щилъ *благовѣстуется*, (*) т. е. проповѣдывать Евангеліе сдѣлалось общимъ и обыкновеннымъ дѣломъ для людей и преимущественно бѣдныхъ, простыхъ и неграмотныхъ, не умѣющихъ даже читать, а не однихъ книжниковъ и фарисеевъ.

Но чтобы поставить такимъ образомъ дѣло проповѣди Евангельской всеобщимъ и всегда доступнымъ для людей всѣхъ мѣстъ и временъ, и, какъ Самъ Онъ сказалъ, для *всѣхъ народовъ.... до скончанія вѣка*, Ему самому надлежало поставить Себя въ отношеніе ко всему міру всеобщее, непрерывное и общедоступное и даровать всѣмъ людямъ видимое и вѣрное средство пріобрѣтать познаніе тойже Евангельской истины. И такъ какъ Онъ поступалъ въ этомъ случаѣ по человѣчески, то Ему необходимо надлежало гдѣ нибудь оставить послѣ Себя залогъ своей власти, своего ученія и своей благодати, установить какой нибудь видимый *органъ* для вѣрнаго изъясненія подлинной Его воли и намѣреній, — органъ, который, при неизмѣнномъ храненіи единства истины Евангельской, въ соотвѣтствіе преемственному существованію поколѣній рода человѣческаго, былъ бы непрерывнымъ и общедоступнымъ, всеобщимъ, и составлялъ бы связь и продолженіе Его служенія спасенію человѣческому до всѣхъ насъ, и весь міръ удобно могъ бы признавать этотъ органъ въ означенномъ качествѣ и относиться къ нему съ своими духовными потребностями. Иначе, повторяю, Иисусъ Христосъ не стоялъ бы въ общеніи съ міромъ человѣческимъ; путь жизни Его на землѣ былъ бы только историческою случайностію, безъ послѣдствій и безъ отношенія къ намъ; Онъ не

(*) Мат. 11, 5. *Блаженны естествомъ, блаженны естествомъ*

былъ бы Спасителемъ міра, не былъ бы Богомъ. Остается, или отказаться отъ имени и достоинства христіанина и поступить въ разрядъ деистовъ, или признать высказанную нами истину.

Послѣ этого я спрашиваю: есть ли гдѣ нибудь въ мірѣ, кромѣ Церкви Христовой, такой органъ, который, непосредственно происходя отъ самаго Иисуса Христа, неизмѣнно и непрерывно сохранялъ бы даже до нашихъ временъ какъ истину Его ученіе и установленныя Имъ благодатныя средства къ освященію, такъ и дарованныя Имъ полномочіе и власть непогрѣшительнаго учительства и законнаго священнодѣйствованія и руководствованія къ освященію и спасенію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не подлежитъ сомнѣнію: такой органъ существуетъ въ Церкви вселенской — въ ея священноначалии, которое въ своей совокупности вѣрно и неизмѣнно исполняетъ волю Господа Спасителя и единаго Главы Церкви относительно просвѣщенія, освященія и спасенія міра. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что хотя внѣ Христіанства во все времена существовали ложныя религіи, изъ коихъ каждая старалась выдавать себя за истинную, но въ Христіанствѣ, кромѣ единой Церкви, не было многихъ церквей, которыя одинаково бы происходили отъ Иисуса Христа и составляли бы смѣшеніе съ истинною Церковію Христовою. Потому въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого затрудненія, была и есть одна только Церковь, непосредственно происходящая отъ Иисуса Христа, это—Церковь вселенская православная, не усвоющая себѣ никакихъ исключительныхъ наименованій, заимствуемыхъ отъ извѣстности какихъ либо мѣстъ и лицъ, напримѣръ, лютеранская, римская или па-

нистическая церковь.

Итакъ, если Церковь вселенская съ ея священноначаліемъ не есть учрежденіе Божественное и если она не управляется чрезъ свое священноначаліе Божественною властію Самаго Иисуса Христа для воссоединенія людей чрезъ Него съ Богомъ; въ такомъ случаѣ Иисусъ Христосъ не состоитъ въ прямомъ соотношеніи и общеніи съ міромъ человѣческимъ; въ такомъ случаѣ Онъ не Спаситель міра — и не Богъ. А такимъ образомъ неизбеженъ выборъ между Христіанствомъ и деизмомъ, и протестанство логически непослѣдовательно, когда покушается удержаться на срединѣ между тѣмъ и другимъ. — Твердость и сила этого заключенія такъ очевидны, что его, еще задолго до явленія протестанства, выводилъ со всею строгостію блаженный Августинъ, когда сказалъ: «я не вѣрилъ бы и Евангелію, если бы не убѣждалъ меня въ томъ авторитетъ Церкви». (*)

По этой то причинѣ многіе извѣстные протестанты *отрекались отъ Христіанства*, и въ объясненіе своей рѣшимости на такой поступокъ высказывались такимъ образомъ: «если въ Религій поставляется исходною точкою *сверхъестественное начало*, говорилъ Штаудлинъ (*) (каково писменное откровеніе, біблія, напимѣрь, или коранъ), въ такомъ случаѣ *необходимо* допустить, что со стороны Божества, даровавшаго человѣку свое откровеніе, должны быть заботливо употребляемы всѣ

(*) Evangelio non crederem, nisi me Ecclesiac commoveret autoritas. (Август. Epist. fundam. cap. V)

(*) Magasin de l'histoire de la Religion, par. M. Staudlin, par. III, p. 83.

мѣры къ тому, чтобы смыслъ этого откровенія не былъ предоставленъ произволу *личнаго сужденія*. Такая *непоследовательность* со стороны Иисуса (будтобы не принявшаго подобн-ихъ мѣръ) позволяетъ видѣть въ Немъ не больше, какъ *благодѣтельнаго мудреца*.» — Давидъ Георгіусъ, по сказанію Озіандра, его жизнеописателя, *человѣкъ Божій и святой жизни*, писалъ: «если бы ученіе Иисуса Христа и Его Апостоловъ было истинно и совершенно, то церковь, ими основанная, устояла бы; но такъ какъ очевидно, что, по его мнѣнію, Антихристъ, т. е. папа, *испровергъ* ее, то нѣтъ сомнѣнія, что это ученіе не было истинное и совершенное» (*). Наконецъ Ошинъ, *человѣкъ съ основательнымъ разсудкомъ, превосходившій ученостію всю Италію*, какъ говоритъ Кальвинъ, подобное же заключеніе выразилъ такимъ образомъ: «разсматривая съ одной стороны, *какимъ образомъ* могло случиться, что Церковь была основана Иисусомъ Христомъ и орошена Его кровію; а съ другой — *какимъ образомъ* она могла, какъ мы ее видимъ, быть превращена всецѣло *папствомъ*, я заключаю, что основатель ея не могъ быть *Сыномъ Божиимъ*; ибо Онъ, очевидно, не имѣлъ о ней *промышленія*» (**). Послѣ такихъ разсужденій, Ошинъ отрекся отъ протестанства и принялъ іудейство.

Вотъ заблужденіе, можно сказать, *раціональное*, потому что оно само въ себѣ *последовательно*. Но заблужденіе пагубное — не видѣть въ Церкви все-

(*) Слова приведенныя въ его жизнеописаніи, изданномъ à Anvers, 1518 г.

(**) Dialogues sur le protestantisme, сочиненіе составленное въ Англіи въ царствованіе Карла II, р. 55.

ленской органа Божественнаго промышленія Иисуса Христа относительно сохраненія и распространенія Его ученія въ міръ и изъ-за уклоненія отъ истины вселенской частной церкви терять вѣру въ непреложное обѣтованіе Его пребывать съ Церквію своею *во все дни до скончанія вѣка* и блюсти ее такъ, что и *врата ада не одолѣютъ ея*. Между тѣмъ, какъ только допускается подобное заблужденіе, неизбѣжно, прямымъ логическимъ путемъ вытекаетъ изъ него заключеніе, что Иисусъ Христосъ не Богъ. Одна только истина вселенской Церкви вполне удовлетворяетъ всемъ требованіямъ разума, и отвергать ее значитъ просто на просто отвергать с мое Христіанство; потому что вмѣстѣ съ этимъ отрицается въ лицѣ Иисуса Христа отличительное и существенное качество Божества—Божественное промышленіе, и сверхъ того приписывается Ему недостатокъ благоразумія, не позволяющій даже признавать въ Немъ человека съ высшими дарованіями и достоинствами нравственными.

И, однакожь, отдѣлившіеся отъ Церкви вселенской братія усиленно стремятся найти возможность сохранить вѣру въ Иисуса Христа, отвергая вселенскій неизмѣнный авторитетъ Его Церкви, и льстятъ себя надеждою на этомъ актѣ утвердить собственную независимость и самостоятельность разума. Слѣдственно, они не принимаютъ во вниманіе, что этотъ самый авторитетъ и спасаетъ нашу свободу и самостоятельность разума, предлагая намъ единственное разумно-философское основаніе вѣры въ Иисуса Христа; что безъ этого основанія наша вѣра во Христа Спасителя сдѣлалась бы предразсудкомъ; что нѣтъ этой вѣры и всего, что сое-

динено съ нею, тѣмъ тягостнѣе становится для разума, чѣмъ болѣе мы усиливаемся носить его одни, отклоняя отъ себя благотворное содѣйствіе Церкви; что внѣ этого свѣтлаго и свѣтоноснаго пути, на краю котораго мы видимъ и, такъ сказать, осязаемъ Господа Спасителя, нѣтъ ничего, кромѣ догадокъ и мнѣній человѣческихъ, кромѣ неопредѣленныхъ и неполныхъ замѣчаній, кромѣ мрака, наполненнаго непрестанно мѣняющимися призраками, среди которыхъ, если можно еще влечь его вѣры, то не иначе, какъ бѣсядая разумъ на самое нестерпимое рабство, связавъ его цѣпами на самомъ поприщѣ его свободы. Вотъ къ чему, какъ бы по неизбежному року, по справедливо приводитъ протестанство: ему суждено или испадать въ деизмъ и скептицизмъ, или, чтобы остановиться на этой покатости, такъ легко подвергающей головокруженію и умопомраченію, наложить запрещеніе на собственный разумъ.

Православный христіанинъ, по отношенію къ предметамъ вѣры, вѣруетъ, но *не исключительно*, по руководству собственнаго разума, опора и руководство котораго очень опасны. (*) Нѣтъ, въ этомъ отношеніи онъ не довѣряетъ ни собственному разуму, ни непогрѣшимости одного какого либо чловѣка въ мірѣ; не предается даже безусловно авторитету той или другой школы, или мѣстнаго и

(*) Православный вѣруетъ, и это обще у него съ протестантомъ, но *не исключительно*, и этимъ онъ отличается отъ протестанта. Остается рѣшить вопросъ: можно ли признать *естественный* разумъ исключительно имѣющимъ право быть судіею *истины* *сверхъестественной* и даже не противно ли это разуму? Это мы узнаемъ изъ послѣдующаго.

частнаго собора; но безусловно вѣруеть въ Иисуса Христа и Его ученіе, на основаніи непогрѣшимаго авторитета Церкви вселенской, въ ея всеобщности и непрерывности, т. е. что она всегда и вездѣ единодушно и неизмѣнно хранила и предлагала, какъ истину Божию, во вѣсѣхъ странахъ вселенной во все продолженіе своего существованія отъ временъ Иисуса Христа до нашихъ дней. Это основаніе самое широкое и прочное и достопочтенное, какое только можетъ быть представлено для вѣры. Даже, по простому взгляду человѣческому, можно ли представить болѣе важное и съ болѣе вѣрнымъ разчетомъ составленное обе значеніе для истины? Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на то, что образованіе и устройство Церкви Христіанской въ мірѣ совпадаетъ со временами апостольскими, когда еще въ живой памяти вѣрующихъ сохранялись и ученіе и дѣянія Иисуса Христа; слѣдственно, за Божественную истинность преданія церковнаго стоитъ уже это непосредственное соприкосновеніе его съ самою воплощеною Истиною. Послѣ этого, хотя ручательство такого соприкосновенія стало слабѣе въ своей силѣ и очевидности по причинѣ дальнѣйшаго размноженія преемниковъ апостольскихъ по всему лицу земли и всего того, что могло быть привнесимо разнороднаго въ ученіе евангельское; но въ предвѣдѣніи этихъ же самыхъ причинъ и частію подъ ихъ вліяніемъ было вызвано и образовалось новое обезпеченіе противу порчи древняго преданія; важность котораго тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ вѣсу, чѣмъ болѣе удаляемся мы отъ начала Христіанства. Это новое обезпеченіе заключается въ единодушномъ согласіи преемниковъ апостольскаго служенія. Если въ

той или другой частной церкви действительно возникали новыя или усиливались прежнія разногласія, могущія измѣнить древнее ученіе, предстоятель частной церкви въ такихъ обстоятельствахъ относился къ другимъ предстоятелямъ соединенныхъ церквей и получалъ отъ нихъ отвѣтъ, на чемъ должно стоять непоколебимо, а въ случаѣ нужды, въ защиту церковнаго преданія, подавался и голосъ общаго собранія многихъ, или по возможности и всѣхъ представителей Церкви вселенской, такъ что въ семъ случаѣ преданія, хранившіяся во всѣхъ частныхъ церквахъ, безспорно, сносились одни съ другими и сдвигались въ одно и единственное преданіе Церкви вселенской, и истинность этого преданія запечатлѣвалась общимъ и единодушнымъ восклицаніемъ присутствующихъ въ такомъ собраніи: «эта вѣра нашихъ отцовъ; такъ думаемъ и мы всѣ». (*) Очевидно, что установившееся такимъ образомъ речительство за истину церковнаго преданія было тѣмъ болѣе прочно, что оно было слѣдствіемъ противоборства Церкви неправымъ мнѣніямъ человѣческимъ и ея торжествомъ надъ ними. (**). Таковъ методъ Церкви Православной, таковы были всегда и его усѣхи;

(*) Это формула окончательнаго рѣшенія, употреблявшаяся на многихъ соборахъ.

(**) Вѣроятно ли, говоритъ Тертуліанъ, чтобы между столь многочисленными церквами состоялъ съ единодушное согласіе касательно одного и того же заблужденія? Гдѣ должно случиться чудовищное разногласіе, тамъ не можетъ царствовать совершенное единодушіе; заблужденіемъ необходимо порождается разногласіе. Нѣтъ, то не заблужденіе, что одинаково принимается столь великою многочисленностію, а преданіе. De prescript. XXVIII.

противоположнымъ методомъ никогда невозможно имѣть успѣха противъ него. Это методъ достойный удивленія и поистинѣ рвншительный для неприкосновеннаго сохраненія и непреложнаго засвидѣтельствванія Богооткровенной истины; такъ какъ она состоитъ здѣсь подъ охраненіемъ всенароднаго преданія, непричастнаго никакой тиранніи, потому что оно само истекаетъ изъ всеобщности; непричастнаго и смѣшенію, потому что оно возводится къ единству согласія.

И этотъ-то методъ отвергается протестантствомъ для того, чтобы слѣдовать методу личнаго мнѣнія и предубѣжденія.

Во всякомъ случаѣ совершенно необходимо же имѣть какой нибудь показатель, чего надобно держаться въ ученіи Христіанскомъ относительно лица Основателя его, относительно Его наставленій, заповѣдей и всего того, что благоугодно было Ему преподать для нашей вѣры и дѣятельной жизни.

Такимъ показателемъ, единственнымъ основаніемъ, единственнымъ правиломъ вѣры у протестанта служить *свящ. Писаніе*, и ничего больше, *кроме свящ. Писанія*.

Совершенно одна *Библия*, безъ всякаго толкованія и объясненія, безъ всякаго другаго пособія, кромѣ личнаго разума каждаго человѣка въ частности, признается такимъ образомъ первообразнымъ символомъ оставленнаго будто бы Иисусомъ Христомъ людямъ ученія, символомъ, на основаніи котораго будто бы каждому предоставляется раскрывать и воспитывать въ себѣ вѣру.

Кратчайшимъ путемъ и болѣе вѣрнымъ способомъ повѣрить, насколько достоинъ Бога такой методъ наставленія, было бы вывести на справку по-

слѣдствія подобнаго способа наставленія, и происходящій отсюда хаосъ превращеній, какой представился бы нашему взору, былъ бы самымъ неоспоримымъ и вѣрнымъ доказательствомъ того, что этотъ способъ не можетъ быть приписанъ Виновику всякаго порядка,—Тому, о Комъ сказано, что въ Немъ не оказывается *да и нить*, а въ немъ только *да* (*).

Но этому средству, которымъ давно уже такъ побѣдоносно воспользовался Боссюэтъ, нынѣ ставить въ вину то, что оно слишкомъ убѣдительно и слишкомъ скоро разсѣкаетъ вопросъ. Поэтому мы пойдемъ другимъ путемъ, путемъ размышленія и изслѣдованія, оставляя впрочемъ за доказательствомъ Боссюэта все его вліяніе, сила котораго будетъ возрастать по мѣрѣ раскрытія и подтвержденія причинъ разныхъ заблужденій и уклоненій отъ истины протестантства.

2. Отрекаясь отъ преданія церковнаго, съ намѣреніемъ исключительно руководствоваться однимъ свящ. Писаніемъ, протестанты имѣли въ виду отстранить затрудненіе, доведшее ихъ до рѣшимости отдѣлаться отъ римской церкви и тѣмъ сдѣлали это затрудненіе вовсе неразрѣшимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, почему причина, заставившая ихъ сбросить иго авторитета церковнаго, не обратилась въ побужденіе сбросить также и авторитетъ свящ. Писанія?—Если они послѣдовательны, то могутъ отвѣчать: потому что Писаніе, принимаемое независимо отъ церковнаго преданія,

(*) Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, не былъ *да и нить*, но въ Немъ было *да* (2 Кор. 1, 19).

болѣе достойно вѣры, и поставляетъ ихъ въ болѣе прямое отношеніе къ Иисусу Христу, чѣмъ въ совокупности съ преданіемъ. Но въ этомъ-то и открывается главное заблужденіе. На какомъ основаніи опирается исключительная вѣра протестанта въ книгу, вторая у него въ рукахъ? На этотъ вопросъ ему очень трудно отвѣчать. Ужели книга святыхъ Евангелій написана Иисусомъ Христомъ? нѣтъ.—Можетъ быть, она продиктована Иисусомъ Христомъ?—и то нѣтъ. Такъ хотя не одобрена ли Имъ? и это нѣтъ.

Мы очень хорошо знаемъ, что Господь Иисусъ Христосъ избраніемъ и посланничествомъ Апостоловъ положилъ основаніе учительству посредствомъ преданія и устной проповѣди; но мы нигдѣ не видимъ указанія на то, что бы Онъ установилъ учительство посредствомъ преданія и тѣмъ менѣе посредствомъ Писанія *исключительно*. «Иисусъ Христосъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не оставилъ своимъ Апостоламъ *ничего написаннаго*; вмѣсто книгъ Онъ далъ имъ обѣтованіе о Святомъ Духѣ. *Духъ Святой*, говоритъ Онъ *будетъ внушать вамъ что вы должны будете говорить*» (*). Это внушило и блаженному Августину сказать также вѣрующимъ: «*Мы — ваши книги*» (**).

Здѣсь обратите вниманіе на то, что во всемъ этомъ мы основываемся на самомъ же свящ. Писаніи, которымъ пользуются и протестанты. Только у нихъ Писаніе остается совершенно одиноко при злоупотребленіи, какое хотятъ изъ него дѣлать; но оно не допускаетъ этого злоупотребленія, и что-

(*) Homil. in Math. 1, 1.

(**) Serm. 227.

бы уличить ихъ въ этомъ, достаточно, но ихъ же желанію руководствоваться однимъ Писаніемъ, заставить ихъ читать Писаніе.

Въ Евангеліи мы дѣйствительно читаемъ, что послѣ того, какъ въ лицѣ двѣнадцати Апостоловъ и другихъ учениковъ положено было основаніе Церкви, Господь Іисусъ Христосъ далъ заповѣдь Апостоламъ: *какъ послалъ Меня отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Итакъ идите, научите всѣ народы, проповѣдуйте царство Божіе, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. Не заботьтесь, какъ или что сказать: ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что скавать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ*. Въ другомъ мѣстѣ, молясь о всѣхъ христіанахъ, имѣющихъ жить послѣ Апостоловъ, Онъ говорилъ: *«молю и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ»*. И наконецъ, въ изъясненіе непрерывности этого наученія, Онъ прибавляетъ: *«и се Я съ вами во все дни до скончанія вѣка»*. Изъ этихъ заповѣдей и наставленій Господнихъ видно, что наставленіе посредствомъ слова, слово отъ вдохновенія, вдохновеніе, обѣщанное по *нуждамъ* Церкви, и Его постоянное пребываніе до скончанія вѣка,—вотъ установленный протокъ распространенія вѣры по всему лицу земли; и этотъ протокъ, проходя чрезъ Апостоловъ, долженъ продолжаться до *скончанія вѣка*, т. е. необходимо допустить его продолженіе въ законныхъ преемникахъ ихъ служенія въ Церкви.

Безъ сомнѣнія, существуютъ четыре историческія книги о жизни и ученіи Іисуса Христа, это святыя Евангелія; равнымъ образомъ есть и посланія, написанныя св. Апостолами къ первенству-

ющимъ христіанамъ и вмѣстѣ съ Евангеліями составляющія *Новый Заветъ*, который съ самаго начала принять Церковію, какъ подлинный, вѣрный и богодухновенный. Но ученіе, содержащееся въ новозавѣтныхъ книгахъ и изъ нихъ выводимое, само состоитъ въ неразрывной связи и соотношеніи съ ученіемъ преданія, посредствомъ слова преданнаго и хранившагося въ Церкви, т. е. съ Евангеліемъ живаго слова, существовавшимъ прежде составленія новозавѣтныхъ книгъ; оно, по наставленію и заповѣди Господа Спасителя, существовало *одно* и пронесено было по всей землѣ прежде, нежели написано и, по крайней мѣрѣ, обнародовано было хоть одно слово, написанное Апостолами. Поэтому невозможно было бы дать *исключительное* мѣсто писаніямъ апостольскимъ иначе, какъ съ принятіемъ и усвоеніемъ ихъ, Церковь отказалась бы отъ того способа наставленія въ вѣрѣ, какой, изначала употреблялся въ Церкви Апостолами и ихъ учениками, по заповѣди самаго Иисуса Христа. Но ничего подобнаго не бывало. Не съ такою цѣлію написаны и приняты были Церковію Евангелія и посланія апостольскія. Священные писатели *сами* смотрѣли на свои Евангелія и посланія, не болѣе, какъ на пособія наставленію устному, какъ на прибавленія къ преданію, для взаимнаго ихъ соединенія и поясненія и, безъ сомнѣнія, для подтвержденія преданія, но не для исключенія его; а, на оборотъ, самыя писанія ихъ поставлялись уже подъ охраненіе преданія, которое одно могло служить руководствомъ и пособіемъ къ правильному разумѣнію и истолкованію ихъ.

Такъ у самихъ же Евангелистовъ мы находимъ свидѣтельство, что они записали только

очень немногое изъ ученія и дѣлій Господа Спасителя: *многое и другое сотворилъ Иисусъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ; *но если бы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ* (*).

Слѣдственно, никакъ нельзя допустить, что въ Евангеліяхъ содержится все то, что мы должны знать и чему вѣровать относительно Христа Спасителя, и что у Евангелистовъ будто бы было намѣреніе передать намъ все это единственно чрезъ свои книги. Равнымъ образомъ и въ посланіяхъ св. Апостола Павла видимъ, что этотъ великій Апостолъ на ряду поставляетъ и преданіе устное и писаніе, ученіе писанное и ученіе неписанное, и даже нѣкоторую часть ученія своего оставляетъ для соблюденія посредствомъ наставленія устнаго. *«Стоите и держите преданія, писалъ онъ Фессалоникійцамъ, которымъ вы научены или словомъ или писаніемъ нашимъ* (**). Итакъ укрѣпляйся, сынъ мой, убѣждалъ онъ Тимофея, и что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, *то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить* (***) . Я весьма желаю увидѣть васъ, писалъ онъ Римлянамъ, *чтобы преподавать вамъ нѣкое духовное дарованіе къ утверженію вашему* (****). На основаніи этихъ словъ св. Іоаннъ Златоустъ дѣлаетъ такое заключеніе: *«очевидно, не все было написано, но было относительно многихъ предметовъ и неписанное ученіе и должно вѣровать одинаково и тому, что не писано. По*

(*) Іоан. 21 25.

(**) 2 Солун. 2, 15.

(***) 2 Тимоѳ. 2, 1. 2.

(****) Рим. 1, 11.

этому надобно утверждаться на преданіи церковномъ; есть преданіе, и довольно» (*). Святый Амвросій Медиоланскій, стараясь проникнуть глубже въ смыслъ послѣдняго текста св. Апостола, говоритъ: «Почему бы это святый Павелъ, исправляя Римлянъ своимъ посланіемъ, говорилъ имъ еще, что и его личное присутствіе необходимо, дабы преподавать имъ нѣкое духовное дарованіе, если не потому, что, какъ сказано негдѣ, живой голосъ часто придаетъ иной смыслъ слову? Вотъ почему онъ желаетъ быть у нихъ лично, что бы преподавать имъ евангельское ученіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ имъ пишеть теперь» (**).

Если бы дѣло было иначе, то какимъ образомъ могло бы образоваться это множество варварскихъ народовъ, которые уже во времена святаго Принея, какъ самъ рассказываетъ объ этомъ, вѣрвали въ Иисуса Христа безъ бумаги и чернилъ, и носили залогъ спасенія, написанный въ ихъ сердцахъ Духомъ Святѣмъ, тщательно пребывая вѣрнымъ и древнему преданію. (***) Видимъ ли мы гдѣ нибудь въ Дѣянїяхъ Апостоловъ и въ исторїи Церкви послѣдующихъ временъ, что бы служители ея возили за собою склады книгъ и раздачею ихъ старалась дѣлать подготовку для своей устной проповѣди? Ужели забываютъ, что типографія, безъ пособія которой воспроизведеніе свѣц. Писанія въ достаточномъ числѣ экземпляровъ невозможно, появилась только въ пятнадцатомъ вѣкѣ? Ужели непонятно, что быстрота, съ какою міръ обратился къ Христіанству, не мо-

(*) Homil. IV in 2 Thessal.

(*) In Epist. ad. Rom. t. III p. 24.

(*) Adver. Haeresi, 1. 6. III. p. 205.

жетъ быть соглашена съ медленностію и недостаточностію всякаго другаго способа воспроизведенія книжнаго? Притомъ, кому неизвѣстно, что въ первые вѣка Христіанства невѣжество, въ которомъ погруженъ былъ міръ, и стремленіе къ суевѣріямъ, поддерживаемое язычествомъ, были причиною установленія во всей Церкви мудраго правила—открывать оглащаемымъ священныя тайны Христіанскаго ученія постепенно, мало по малу, смотря по тому, сколько они своимъ поведеніемъ и обученіемъ окажутся способными къ познанію и усвоенію оныхъ? Все эти причины и много другихъ, которыя мы оставляемъ въ сторонѣ, ясно показываютъ, что способъ наставленія, установленный и сдѣлавшійся обыкновеннымъ по употребленію въ Христіанствѣ, долженъ состоять прежде всего въ устной проповѣди и преданіи и, слѣдовательно, предполагаетъ власть учительскую, обязанную свято хранить преданіе.

Истину эту проповѣдуютъ все отцы Церкви. Мы уже приводили свидетельства многихъ изъ нихъ; оставляя прочихъ, приведемъ еще свидетельство одного церковнаго писателя: «Къ чему могутъ служить ссылки на свящ. Писаніе, спрашиваетъ Тертуліанъ, когда на основаніи его одинъ утверждаетъ то, что другой отвергаетъ? Лучше узнайте, кто имѣетъ совершенныя свѣдѣнія относительно вѣры въ Христа, о томъ, кому принадлежатъ Писанія, къмъ, чрезъ кого, какимъ образомъ и когда передана намъ вѣра, сдѣлавшая насъ Христіанами. Христосъ избралъ Апостоловъ, которыхъ и послалъ проповѣдывать Евангеліе всемъ народамъ. Апостолы всенародно проповѣдывали свое ученіе и основали церкви, изъ рукъ которыхъ дру-

гія церкви приняли сѣмя тогоже ученія, какъ это и теперь случается всякій день. Теперь, что бы узнать чему учили Апостолы, т. е. что открылъ имъ Христось, надобно обратиться къ церквамъ, ими основаннымъ, *которыя они передали устное ученіе и, вмѣстѣ, посылали къ нимъ и свои посланія.* Очевидно, всякое ученіе, согласное съ вѣрою этихъ матерей—церквей, истинно; потому что онѣ приняли эту вѣру отъ Апостоловъ, Апостолы—отъ Христа, принявшаго ее отъ Бога; а все иныя мнѣнія—новы и ложны (*).

Все изложенное нами неопровержимо, и всякій просвѣщенный и добросовѣстный человекъ сочтетъ себя обязаннымъ стать на сторону этой истины. По этому мы несколько не удивляемся, когда встрѣчаемъ достопочтенныхъ *протестантовъ*, которые могутъ послужить намъ опорой въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ и сами состоятъ подъ вліяніемъ той же истины.

Землерь, одинъ изъ знаменитыхъ протестантскихъ богослововъ, много написавшій изслѣдованій о канонѣ священныхъ книгъ, выражается такимъ образомъ: столько незнаніе историческихъ фактовъ обличается, когда Религію Христіанскую смѣшиваютъ съ *Библією*, какъ будто бы не было ни одного христіанина прежде появленія Библии, какъ будто бы тѣ или другіе не могли быть и добрыми христіанами, зная одно только изъ четырехъ Евангелій, или нѣкоторыя только посланія изъ цѣлаго собранія ихъ! До четвертаго вѣка не возможно было и думать о полномъ собраніи писаній Новозавѣтныхъ; а между тѣмъ непрестанно мож-

(*) De Prescript. cap. XIX.

но было видѣть вѣрныхъ учениковъ Иисуса Христа, болѣе или менѣе твердыхъ по своимъ убѣжденіямъ, чувствамъ и правиламъ жизни, смотря по тому, сколько они успѣвали отрѣшаться отъ древняго іудейства (*).

Еще болѣе знаменитый протестантскій ученый, Лессингъ, въ своихъ богословскихъ посмертныхъ сочиненіяхъ, о томъ же предметѣ пишетъ: «Религія Иисуса Христа вполнѣ уже была исполняема въ жизни, тогда какъ не писалъ еще ни одинъ изъ Евангелистовъ и Апостоловъ. Молитва Господня читалась прежде, нежели святой Матѳей записалъ ее въ своемъ Евангеліи; ибо самъ Иисусъ Христосъ научилъ своихъ учениковъ этой молитвѣ. Священнодѣйствіе крещенія совершалось прежде, нежели тотъ же святой Евангелистъ упомянулъ о его установленіи; ибо самъ Иисусъ Христосъ далъ заповѣдь о немъ Апостоламъ. Слѣдственно, если первенствующіе хрістіане не были въ такомъ положеніи, чтобы по отношеніи къ этимъ предметамъ ожидать писаній Апостоловъ и Евангелистовъ; то на какомъ же основаніи они могли принуждать себя къ такому обязательству относительно другихъ составныхъ частей Хрістіанства? Когда они совершали молитву и крещеніе согласно заповѣдямъ Иисуса Христа, *устно преданнымъ*, какимъ же образомъ они могли отказываться слѣдовать по тому же *пути* относительно всего прочаго, что необходимо относится къ Хрістіанской Религіи? Но скажутъ: если такимъ образомъ Иисусъ Христосъ преподалъ *устныя* заповѣди касательно этихъ предметовъ; то почему не сдѣлалъ Онъ того же по

(*) Elements historiques de Hirsching, liu. XXII, p. 193

отношенію ко всему, чему Апостолы иначе учили о Немъ, и всему тому, чему долженъ вѣровать міръ? — Не потому ли это говорится, что въ Новомъ Заветѣ не упоминается о подобныхъ заповѣдяхъ и распоряженіяхъ?—*Какъ будто бы писатели новозавѣтныхъ книгъ непременно имѣли намѣреніе записать въ оныхъ весь дѣянія и все ученіе Иисуса Христа! Какъ будто бы имъ явно не высказано совершенно противное, съ тою, безъ сомнѣнія, цѣлю, что бы наряду съ своими писаніями предоставить мѣсто и преданіямъ!*»

Наконецъ въ сочиненіи, изданномъ въ недавнее время Ньюманомъ Оксфордскимъ, англійскимъ пасторомъ, съ одобренія старѣйшаго профессора королевскаго (regius professor) послѣ рѣчи о томъ, что главные члены вѣры христіанской были объявляемы оглашеннымъ въ первенствующей Церкви не иначе, какъ съ крайнею осмотрительностію и осторожностію, авторъ продолжаетъ: «кто читалъ только одни сочиненія позднѣйшія, тотъ можетъ придти въ удивленіе отъ моихъ словъ; однакожъ глубокое изученіе вопроса покажетъ, что для догматическихъ наставленій, о которыхъ идетъ дѣло, никогда не служило свящ. Писаніе единственнымъ основаніемъ наученія. Достоверно, что эта священная книга никогда не имѣла прямого назначенія научать насъ нашимъ вѣрованіямъ, хотя, безъ сомнѣнія, мы можемъ пользоваться ею для оправданія этихъ вѣрованій, когда насъ уже научили оныя, не смотря на частныя исключенія, какія могутъ оказаться на ряду съ этимъ общимъ правиломъ. Съ самаго начала своего существованія Церковь держалась такого порядка предлагать въ наученіе извѣстную истину, и потомъ приводить свидѣтель-

ства свящ. Писанія для подтвержденія своего ученія. Основная погрѣшность еретиковъ заключалась въ пренебреженіи этого порядка ученія и въ томъ, что они брались за дѣло, къ которому были не способны,—составить для себя систему ученія изъ разрозненныхъ частицъ истины, какія находятся въ свящ. Писаніи. Недостаточность одного личнаго изученія свящ. Писанія, для того чтобы этимъ однимъ путемъ достигнуть познанія всецѣлой истины, въ немъ заключающейся, обнаруживается въ слѣдующемъ фактѣ: символы и наставники, обязанные изъяснять ихъ, всегда стояли выше другихъ; а разногласіе мнѣній всегда водворялось тамъ, гдѣ разрушалось это Божественное установленіе (*).

Такимъ образомъ держаться одного свящ. Писанія, съ отверженіемъ важности церковнаго преданія, значить идти противъ самаго же свящ. Писанія, которое освящаетъ эту важность и само первоначально было составлено и всегда передавалось въ Церкви подъ охраненіемъ преданія.—Поэтому о вѣрѣ протестантской, по ея началу, можно сказать, что въ ней основаніе неспровергаетъ зданіе.

3. Но есть фактъ, особенно непріятный для протестантства—тотъ, что свящ. Писаніе само стоитъ противъ него и представляетъ въ себѣ источникъ самыхъ прискорбныхъ для него затрудненій.

Какое у протестанта имѣется ручательство за то, что книга, которую даютъ ему въ руки подъ именемъ *Библии*, дѣйствительно заключаетъ въ себѣ собраніе всѣхъ подлинныхъ священныхъ Писаній,

(*) Les ariens du quatrieme siecle, par Newman. p. 49.

и что эта книга — каноническая, богодухновенная, Божественная? Чѣмъ онъ увѣряется, что латинскій переводъ Библии, общеупотребительный въ римской церкви, подъ именемъ *Вульгаты*, есть переводъ вѣрный, согласный съ оригинальнымъ текстомъ? А что сказать о многочисленныхъ переводахъ ея на живые языки? Въ вѣкъ реформаціи сколько было разсыпано по міру этихъ переводовъ невѣрныхъ, и даже испорченныхъ? и съ какою легкостію можно, одною чертою пера, въ темнотѣ типографскаго набора, подмѣнить или измѣнить слово, оборотъ рѣчи, знакъ препинанія, и чрезъ то перемѣнить мысль догматическую и нравственную въ самыхъ существенныхъ частяхъ? Доклады *Библейскаго общества* свидѣтельствуютъ, какое огромное количество подобныхъ переводовъ, розданныхъ между народами, которыхъ старались обратить въ Христіанство, было, по возможности, извлечено изъ употребленія между ними, по причинѣ нелѣпостей, заключающихся въ этихъ переводахъ. (*) Да и могло ли быть иначе, когда мы знаемъ, что поддѣлка текста библейскаго приведена была въ систему руководителями религіозной формы, которые составили и приводили въ исполненіе такое распоряженіе, что когда текстъ не допускаетъ изъясненія очевиднаго, а между тѣмъ можетъ идти для опроверженія римской церкви, можно дѣлать *прибавленія къ слову Божію и убавленія?* (**) Наконецъ,

(*) Wisseman, Confer. sur le protest., 1. p. 146.

(**) Такъ, когда Лютеръ рѣшился проповѣдывать объ оправданіи *одною вѣрою*, то къ тексту: *человѣкъ оправдывается вѣрою*, онъ прибавилъ слово: *одною*. Цвингліи желая установить свое ученіе о *образномъ* или *символическомъ* присутствіи тѣла и крови Христовыхъ

пусть судятъ о сознаниі самими протестантами этого затрудненія по слѣдующему указанію содержанія протестантскаго сочиненія по заглавіемъ: *Новый и удовлетворительный способъ доказать каноническое достоинство Нового Завета: 1, задача доказать каноническое достоинство книгъ Новозавѣтныхъ соединена съ огромными трудностями; 2, этотъ предметъ чрезвычайной важности; 3, большинство христіанъ не въ состояніи подробно изъяснить ни одной причины для оправданія своего върованія въ каноническое достоинство книгъ Нового Завета; 4, мало есть и сочиненій объ этомъ предметъ. (*)*

Чтоже дѣлать протестантамъ среди такихъ затрудненій? Одинъ протестантскій пасторъ вотъ что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «они будутъ довольствоваться преданіями, наиболѣе одобренными.....; въ случаѣ сомнѣнія, они (простые вѣрующіе, необразованные, дѣти!!) могутъ сравнивать переводы, сдѣланные учеными разныхъ партій..... хотя бы они и не все были одинаково вѣрны и точны (слѣдственно, между ними есть невѣрные и неточные!!), однакоже ни одного изъ нихъ нѣтъ съ такими недостатками, что бы въ нихъ нельзя было найти, сколько нужно, необходимаго для вѣ-

въ таинствѣ Евхаристіи и находя, что текстъ: *сіе есть тѣло Мое* не благопріятствуетъ его мнѣнію, вздумалъ, вмѣсто слова *есть*, поставить слово: *означаетъ*. Равнымъ образомъ и въ текстѣ: *или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену?* вмѣсто слова: *жену* во многихъ протестантскихъ Библіяхъ стоитъ слово: *супругу*, очевидно, съ цѣлю—имѣть основаніе противъ безбрачія римскаго клира.

(*) Это сочиненіе принадлежитъ Іеремію Іонсу, Oxford, 1827.

ры и благочестія. (*)

Не поднимайте воплей противъ нелѣпности этихъ средствъ, и не приписывайте ихъ пастору, а его —ученію. Это неизбѣжное слѣдствіе протестантства предоставлять своихъ послѣдователей совершенному лишенію всякаго авторитета руководительнаго относительно наставленія въ вѣрѣ. Иначе, для чего было бы и отречься отъ самаго уважительнаго авторитета Церкви вселенской; если послѣ этого еще подвергать себя тягости всякаго другаго авторитета? Это была бы другаго рода нелѣпность, не менѣе странная, какъ и первая. (**)

(*) Jacob. Vernet, instr. chret., t. 1, liv. III. chap. VI.

(**) „Нѣтъ нынѣ, говорилъ пасторъ Вине въ одномъ собраніи пасторовъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ всѣхъ ихъ, нѣтъ въ церкви реформатской людей просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ, которые бы не сознавались, что съ тѣхъ поръ какъ допущенъ ими догматическій авторитетъ виѣ откровенія, они должны признать себя готовыми увеличивать ряды римской церкви.“ — „Или католицизмъ, говорилъ другой пасторъ, или очевидный логическій кругъ, — такова дилемма, предъ которой неминуемо останавливается всякая протестантская система, устанавливающая человѣческій авторитетъ въ церкви по дѣлу ученія. Римская система такъ логична и связна во всѣхъ часъ ихъ своихъ, что надобно или ничего изъ нея не принимать, или принимать ее всецѣло.“ — „Между прочимъ, возражалъ третій пасторъ, въ какомъ возрастѣ призываютъ къ запечатлѣнію обѣтовъ крещенія? въ шестнадцать лѣтъ. Я спрашиваю, для непринужденнаго ли только испытанія дѣлается это у насъ, или на основаніи авторитета, которому мы считаемъ себя обязанными повиноваться въ этомъ случаѣ?“ — „Наша церковь, при-

Изъ этихъ двухъ неизбежныхъ нелѣпостей либо согласиться признавать каждаго вѣрующаго *приваннымъ* судьей подлинности буквального текста и Божественнаго достоинства свящ. книги, которая у него въ рукахъ, либо подчинить его дешево-му авторитету обычая, до безконечности измѣняющагося въ разныхъ сектахъ по духу времени и мѣста, вмѣсто верховнаго авторитета Церкви, незнающаго ни сектъ, ни времени, ни мѣста, — въ эту послѣднюю нелѣпость на самомъ дѣлѣ впадаютъ протестанты. Этотъ фактъ самъ собою понятенъ для всякаго говорить, сколь сильныя требованія относительно авторитета лежатъ въ природѣ чело-вѣческой и ея разумъ. «Подлинно, говорить по этому случаю одинъ знаменитый протестантъ, странно смотрѣть на насъ, когда мы, какъ бы основаніе всѣхъ дѣйствій папства, ненавистиѣйшаго для Божества, осуждаемъ начало авторитета церковнаго, выдаваемого за верховный законъ вѣры, и въ тоже время сами допускаемъ тотъ же законъ, съ тѣмъ только различіемъ, что паписты вѣруютъ въ свящ. Писаніе, какъ слово Божіе, на основаніи вѣры въ свою церковь, а мы вѣруемъ тому же, на основаніи вѣры въ нашу церковь. Надобно признаться, что есть огромное число людей, которые исповѣдуютъ Христіанство и питаютъ сильную ненависть къ своимъ врагамъ подлѣвляніемъ тѣхъ же самыхъ постыдныхъ, искаженныхъ началъ, по дѣйствию коихъ іудеи возненавидѣли и предали на распятіе Иисуса Христа. Должно, говорятъ они, дер-

бавить другой, есть церковь — школа, состоящая изъ дѣтей по разумѣнію.» (Bulletin des seances de la delegation des classes 1838, p. 5. 7. 99).

жаться религіи своей страны; всякій человекъ, исповѣдующій протисное вѣрованіе, достоинъ порицанія. Они родились и воспитаны въ этой религіи (въ этомъ, дѣйствительно, заключается единственное основаніе протестантской вѣры). Если бы разсуждающіе такимъ образомъ люди родились и были воспитаны въ религіи магометанской, они столько же были бы ревностными читателями и алкорана. Такимъ образомъ это различіе зависитъ отъ одной случайности, а не отъ превосходства ихъ проевѣщеннаго убѣжденія». (*)

Но къ такому убѣжденію въ непослѣдовательности своей исключительной привязанности къ свящ. Писанію протестантство дошло очень поздно.

Истинный христіанинъ, не считающій исключительнымъ основаніемъ своей вѣры одно свящ. Писаніе, потому самому имѣеть твердое основаніе вѣрить подлинности и неповрежденности книгъ свящ. Писанія, предлагаемыхъ ему Церковію Христовою. Для него Библия, по истинѣ, есть книга *священная*, которая представляется единственною между всеми книгами по тому преимуществу, которымъ она непрестанно пользовалась и пользуется, какъ предметъ особенной бдительности и вѣрности въ охраненіи ея цѣлости и неприкосновенности установленною самимъ Іисусомъ Христомъ непогрѣбительною хранительницею ея, — Церковію вселенскою, которая, говоря даже по человѣчески, не можетъ ни обманываться, ни обманывать; потому что она по самому устройству своему всемірна и повсюдна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связана

(*) Richard Baxter, у Визсмана, t. 1, p. 131.

единомысліемъ и единомушіемъ. По этому для православнаго христіанина въ пользу Библіи имѣется доказательство очень простое, которое мы замѣтуемъ у Тертуліана. Церковь вселенская, прежде всѣхъ ересей и съ самаго начала свсего существованія пользовавшаяся свящ. Писаніемъ, вмѣстѣ съ нимъ и согласно ему устроившаяся, не имѣла никакой нужды и побужденія измѣнять его; а, наоборотъ, гораздо болѣе признавала за необходимое сохранять его неприкосновеннымъ и защищать противъ еретическихъ искаженій и подлоговъ, которыми покушались превратить его смыслъ еретики по своимъ новоизмѣняемымъ мнѣніямъ. «Каковы мы, говорилъ Тертуліанъ еретикамъ, таково и свящ. Писаніе, и при томъ отъ самаго его начала. Мы—христіане чрезъ него, прежде нежели кто либо признавалъ насъ, и прежде нежели вы могли повредить оное. Побужденіемъ ко всякому такому поврежденію служатъ ненависть и зависть, которыя, по необходимости позднѣе предмета повреждаемаго и чужды ему. По этому здравомыслящій человекъ никакъ не могъ бы убѣдиться, чтобы мы, родившіеся вмѣстѣ съ свящ. Писаніемъ, повреждали его, а не враги наши, которые явились позднѣе онаго». (*)

Таковы основанія вѣры православнаго христіанина въ неповрежденность и Божественное достоинство свящ. Писанія.—А что касается протестанта, то для него эти основанія не только не служатъ опорой вѣры, но даже обращаются въ такой поводъ къ недоувѣрію, по которому слѣдуетъ книги свящ. Писанія отвергать, какъ подозрительныя

(*) Tertull., de prescript. § XXXIII.

болѣе всѣхъ другихъ книгъ.

И, во первыхъ, протестантство, принявши свящ. Писаніе отъ церкви римской, которая какъ до отдѣленія своего отъ Церкви вселенской, такъ и послѣ сохранила его неповрежденно, (*) должно бы въ высшей степени не довѣрять его цѣлости и неповрежденности, потому именно, что Писаніе перешло къ послѣдователямъ лютеровой реформы чрезъ руки этой церкви и такъ долго хранилось въ ней. Въ самомъ дѣлѣ, когда протестантство проникнуто убѣжденіемъ, что римская церковь есть развращенный Вавилонъ, антихристъ, и въ ней все осквернено, все превращено вверхъ дномъ; то ему не остается ничего болѣе, какъ съ ужасомъ и отвращеніемъ смотрѣть на все, что идетъ отъ нея, и оно, не измѣняя послѣдовательности, не можетъ принять отъ этой церкви книгъ свящ. Писанія безъ того, чтобы не примѣчать слѣдовъ поврежденія на каждой ихъ строкѣ, въ каждомъ словѣ. Между тѣмъ, какъ бы нарочито для очевиднаго доказательства всѣхъ видовъ своей непослѣдовательности, оно и здѣсь, въ основномъ пунктѣ вѣры Христіанской, вѣритъ въ неповрежденность свящ.

(*) „Мы признаемъ, писалъ Лютеръ, что у папистовъ имѣется подлинное *свящ. Писаніе*..... Вполнѣ надобно уступать имъ въ томъ, что у нихъ справедливо и вѣрно: у нихъ есть слово Божіе, апостольское преемство, истинное крещеніе, истинное таинство алтаря, истинные ключи отпущенія грѣховъ, истинное катехизическое ученіе. Что касается свящ. Писанія и проповѣди, то мы это приняли отъ папства; и безъ него чтобы мы знали объ этомъ?“ (Tom. IV, Wittenberg 227 и проч.)

Писаніи,—и не только въ неповрежденность, но и въ богодухновенность его; тогда какъ вѣра его относительно этого предмета можетъ имѣть въ своемъ основаніи только свидѣтельство той самой церкви, авторитетъ которой такъ упорно имъ отвергается и осуждается. Такимъ образомъ протестантство въ основаніи своей любви и вѣры полагаетъ въ этомъ случаѣ то, что составляетъ предметъ его недоувѣрія и ненависти, и потому поставляетъ само себя подъ удары сильнаго обличенія блаженнаго Августина: «Выбирайте, что хотите: если вы говорите мнѣ: вѣрь православнымъ, то православные предостерегали бы меня о томъ, что у васъ нѣтъ никакой вѣры; если же напротивъ, вы говорите: не вѣрь православнымъ, то по какому праву вы стали бы склонять меня, при помощи Евангелія, къ вѣрѣ манихейству, потому что, если бъ я повѣрилъ Евангелію, то не иначе, какъ на основаніи проповѣди православныхъ? Можетъ быть, вы осмѣлитесь прибавить: ты хорошо поступаешь, что вѣришь православнымъ, когда они хвалятъ Евангеліе; но глупо то, что ты вѣришь также ихъ бесѣдамъ, когда они поносятъ манихейство. Итакъ уже ли вы считаете меня на столько несмысленнымъ, что я, не выслушавши съ вашей стороны ни одной достаточной причины, рѣшился бы вѣрить тому, чего вамъ хочется, и не вѣрить тому, чего вамъ не хочется?» (*)

Если такимъ образомъ протестанту приходится признать себя поставленнымъ въ тягостное положеніе непослѣдовательностію своей вѣры въ свящ. Писаніе, пользующеся должнымъ уваже-

(*) Avgust. Epist. fundam. c. V, ed. Frob., p. 198.

ніемъ; то сколько новыхъ поводовъ къ тяжелымъ подозрѣніямъ онъ долженъ встрѣтить въ тѣхъ случайностяхъ, которымъ подвергалось Писаніе послѣ того, какъ протестантство вырвало его изъ подъ охранительнаго авторитета церкви и предало его вполнѣ безотчетному произволу всѣхъ и каждаго, и когда оно, въ продолженіе трехъ вѣковъ, непрестанно подвергалось оскверненію страстей человѣческихъ? — Слѣдственно, для протестанта свящ. Писаніе должно представляется сугубо подозрительнымъ: какъ потому, что оно перешло къ нему отъ церкви римской, такъ и потому, что въ протестантствѣ оно было унижено, искажено, обогато, осквернено множествомъ ярыхъ сектъ, которыя, на основаніи его, безъ всякаго руководительнаго начала, взаимно другъ друга обличали и превратили его въ публичную площадь своихъ распрей.

Такимъ образомъ отверженіемъ авторитета церковнаго съ доброю, по видимому, цѣлію — удержаться при одномъ авторитетѣ свящ. Писанія, протестантство нанесло смертельный ударъ этому самому авторитету послѣднему и, обративъ его противъ церкви, сначала римской, а потомъ и противъ Православной, сокрушило его окончательно и само себя лишило всякаго разумнаго основанія вѣры въ Христа Спасителя.

Б У Р Я.

Ходилъ я однажды по берегу Цны
И видѣлъ, какъ красное солнце вставало,—
Будило природу и лучъ посылало
Отдернуть завѣсу ночной пелены.

Какъ мило природа отъ сна просыпалась
И какъ умывалась жемчужной росой,
Какъ солнцу привѣтно земля улыбалась,
Какою богатой рядилась красой.

Какъ утро поздравить зефиры слетались,
Какъ птички кружились и въ небѣ вились,
Какъ рыбки, съ струями играя, плескались,
Какъ пестрыя бабочки роемъ неслись.

Смотрѣть на природу такъ было отрадно,
Душѣ такъ просторно, привольно, легко,—
Для слуха такъ сладко, для взора нарядно,
На сердцѣ свѣже такъ, въ умѣ широко.

Вдругъ красное солнце прелестные взоры,
Какъ чѣмъ-то обидясь, потупило внизъ
И прятать лучи свои стало за горы
И стало все больше являть свой капризь.

То рдѣлось—горѣло, то тухнуло—тѣмилось,
То выбросить лучъ свой, то скроетъ опять;
На что-то въ природѣ оно разсердилось,—
Того и доселѣ не могъ я понять.

Но только природа вся вдругъ измѣнилась,
Все смолкнуло, стихло, нигдѣ *нигу*,
Предчувствіемъ бури природа томилась,
А я все въ раздумьѣ сидѣлъ на берегу.

Вотъ солнышко гаснетъ, погасло, стемнѣло,
Свѣтъ рѣже, блѣднѣе; лучей не видать,—

Все свѣтлое небо туманомъ одѣлось,
А вѣтеръ свѣжѣе вдругъ началъ дышать.

Какъ что-то почуя всѣ птички взлетались
И воронъ любимое *кра* закричалъ.
Вотъ небо нависло, вотъ тучи помчались,
Вотъ вихорь по небу разгуливать сталъ.

И буря завывла, какъ адъ заревѣла,—
Раскрыла широкій свой огненный зѣвъ,
И въ дикомъ разгульѣ по своему пѣла,
Ужасныя пѣсни на страшный распѣвъ.

То слышались звуки рычащаго звѣря,
То грохотъ носился русалки лѣсной,
То стихнувъ не много и голосъ умѣря,
Пискливо, плаксиво кричала дитѣй.

Вдругъ тысячнымъ хоромъ опять заливалась,
Изъ звучныхъ октавъ свой составивъ концертъ,
Громовыя гаммы тянула, ломала,
Сто-тысячнымъ басомъ пугала весь свѣтъ.

Оставивши пѣсни, играть начинала,
Деревья вверхъ корнемъ, и крыши долой,—
Пыль клубомъ густую до неба взвивала,
А съ неба на землю плескалась водой.

То брызгнувъ рѣкою пускала фонтаны,
То вспыхнувъ пожаромъ бросала огонь,—
Скакала, плясала въ неистовствѣ рьяномъ,
Какъ въ дикой пустынѣ разсѣдланый конь.

Натѣшилась буря, играть перестала,
Гулять надоѣло и стала стихать.
Устала, зная, буря, иль силы не стало
И въ морѣ пошла отдыхать.

Да, видѣлъ я бурю и страшно мнѣ было,
Страшусь и теперь я объ ней вспоминать:
Но это давно ужь, бывшее забылось,—
А только не дай Богъ опять увидеть.

Но есть, друзья, въ мірѣ такія ли бури,
Тѣ бури страшнѣе, ужаснѣй моей,—
Тѣ свѣтъ затемняютъ душевной лазури,
Тѣ бури имѣютъ названье страстей.

Вотъ этихъ бурь должно, друзья, избѣгать
Чтобъ намъ и не знать ихъ, не вѣдать ихъ мукъ,
А скрыться—куда бы? хотите ли знать?
У насъ есть святое затишье наукъ. (*)

И. О.

(*) Стихи эти произнесены были въ 1846 году, на публичномъ испытаніи учениковъ Тамбовской Семинаріи.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 9 Декабря 1868 года.
Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.